

Глава 74: Он наконец-то сделал что-то правильно (1)

В тот день, когда Хэ Чанди отказался от своей жены, чтобы присоединиться к армии, Чу Лянь крепко спала в своей красивой, теплой постели, не мечтая о том, чтобы кто-то нарушил ее сон.

С другой стороны, Хэ Санланг встретился с Лайю в городке Цзянчжоу, недалеко от столицы.

Хотя никто в поместье не знал пути, который он собирался доехать до северной границы Лянчжоу, чтобы избежать преследования, он путешествовал с удвоенной скоростью, днем и ночью.

Была середина лета, поэтому, несмотря на то, что ночью небо темнело, не было прохладного ветра, облегчающего жару. Мало того, было так душно и жарко, что терпение практически было на нуле.

Две лошади спустились по шоссе, а их всадники были нагружены холщовыми мешками. Хотя ветерок, созданный движением их лошадей, немного охлаждал, после того, как они скакали на лошади целый день, даже выносливость крепкого Хэ Санланга подходила к концу.

Изнывая от жары, они вдвоем проехали еще десять миль.

Под слабым лунным светом Лайю обнаружил на дороге поляну.

Радость проявилась на его лице. «Третий молодой мастер, впереди трава. Почему бы нам не отдохнуть здесь сегодня?»

До следующего города было еще от сорока до пятидесяти миль. Если бы они путешествовали всю ночь, они, вероятно, достигли бы его только на следующий день, так почему бы не отправиться на ночь на обочину? В любом случае, лошади тоже нуждались в отдыхе.

Санланг кивнул и сошел с лошади. Лайю взял вожжи из рук Чанди и привязал лошадей к дереву неподалеку, освободив достаточно веревки, чтобы лошади могли пастись в окружении сладкой травы.

Эта грубая маленькая хижина когда-то была простым чайным домом: она была теперь в руинах. Единственный набор столов и стульев был уже немного гнилым, и вокруг был слой пыли. Было ясно, что дом давно не используется.

Травяная хижина была открыта со всех четырех сторон, и фундамент казался не слишком стабильным. Похоже, что она было на грани краха, а травяная крыша почти исчезла. Она может служить только самым основным убежищем.

Хотя условия были немного суровыми, как путешественники, они не были слишком разборчивы. Наличие какой-то формы крыши над их головами и даже какая-то старая мебель было намного лучше, чем высаживаться на обочине дороги.

Лайю вытащил тонкое одеяло из своего туристического мешка и положил его на стул. Затем он достал пару приготовленных булочек и рулетов, а также бурдюк с водой.

«Молодой Мастер, выпейте немного воды!»

Хэ Чанди сидел за столом, закрыв глаза, чтобы немного отдохнуть. Он взял воду и выпил несколько глотков.

Затем он взял рулет и наполнил им свой рот.

В своей прошлой жизни, после того как его предала «Чу Лянь», он много страдал, бродивши в пустыне. Он даже ел траву, кору и корни деревьев. С запасом рулетов и галет ему было не так уж плохо в сравнении с тем состоянием. Не на что было жаловаться.

Хотя он и думал, что еда - это просто средство, чтобы наполнить живот, по какой-то причине, сухие роллы в этом пустынном месте заставляли его расстраиваться. Когда он жевал свои пайки, как робот, он закрывал глаза и вспоминал о том, какой вкусный снежный гриб и каша из семян лотоса... Вонтоны с паром, поднимающимся из них... и те блины атаковали его чувства ароматом весеннего лука...

Хэ Чанди с трудом сглотнул и заставил сухой рулет опуститься в желудок. Он раздраженно открыл глаза, заставив себя перестать думать о деликатесах этой злой женщины.

Он откусил кусок сухаря, но мысль о том, что эта злая женщина Чу Лянь готовила на свой обед сегодня вечером, не покидала его ум. Чем больше он ел, тем больше он расстраивался.

Выдержав еще несколько кусков пищи, чтобы предотвратить голод, грызший его живот, Хэ Санланг бросил оставшиеся рулеты обратно в котомку. Он выпил большое количество воды, затем постелил одеяло на землю и заставил себя заснуть.

Они вдвоем так устали после целого дня путешествия, что больше не хотели двигаться. Лайю наклонился к углу стола с рулетом в руке. Он вздохнул, когда ел, глядя на луну, скрытую за плавающими облаками. Сглотнув кусок парного рулета, он вздохнул и сказал: «Я действительно скучаю по той тушеной свинине, которую сделала Третья Молодая Мадам. Это было так вкусно... Как жаль, что я больше никогда не смогу его поесть».

Он только что закончил говорить, когда почувствовал, как озноб пробежал по его спине. Повернув голову, он встретился с холодным, огненным взглядом Хэ Чанди. Когда он подумал о том, как Третий Молодой Мастер ел свою еду, несчастный, он быстро закрыл рот.

Когда Чанди увидел, что шум рядом с ним прекратился, он закрыл глаза с жестким выражением лица.

Хмм. Просто потому, что он ушел, это не значит, что он отпустил эту злую женщину с крючка. Он послал некоторых своих людей к ней, людей, которые, как он знал, будут смотреть за ней всегда.

Давайте посмотрим, не решила ли она все время обманывать его с Сяо Уцзином!

Если бы она осмелилась проявить хоть малейшую слабость, он непременно развелся бы с ней без пощады. Он полностью разрушил бы ее доброе имя и обеспечил бы, чтобы она никогда не смогла снова подняться наверх в столице!

Когда он представил себе, как будет выглядеть выражение Чу Лянь, когда она получит его письмо от старшей служанки Чжун, глупый Хэ Санланг почувствовал себя хорошо. Эта мысль рассеяла его предыдущую неудовлетворенность от ужасной еды, и его темное выражение развеялось.

Подняв руки над головой, он медленно погрузился в сон.

Однако, посреди ночи, внезапный приступ сильного дождя и диких ветров перевернул их

маленькое прикрытие из травы. В сопровождении ревущего грома, капли дождя размером с боб падали, мгновенно замочив двух мужчин, спящих на земле.

Хэ Чанди сразу поднялся, закатал свое одеяло, схватил свой пакет путешественника и нырнул под стол с Лайю...

Вся ситуация полностью воплотила идиому: «Когда идет дождь, он льется». На следующий день двое из них вынуждены были выйти на дорогу в мокрой одежде после еды из пропитанных дождем рулетов и сухарей. Лицо Хэ Санланга отразило темные облака бури прошлой ночи.

Лайю следовал за ним с неловкой улыбкой. «Молодой мастер, пожалуйста, продержитесь сейчас. Когда мы доберемся до следующего города, мы сможем приготовить горячую еду. Хотя это будет не так вкусно, как готовка Третьей молодой мадам, это будет намного лучше, чем мокрый паровой рулет и сухари, которые мы только что ели».

«Утешительные» слова Лайю были похожи на добавление масла в огонь. Хэ Санланг почти взорвался в припадке истерики.

«Заткнись! Если ты еще раз упомянешь Чу Лянь, я обязательно позабочусь о том, чтобы ты не получил горячую пищу.»

С его громким и ясным ультиматумом, Хэ Чанди яростно пришпорил свою лошадь, его изначально красивое лицо теперь скривилось в ужасном выражении. Он выехал на шоссе, прежде чем Лайю успел последовать за ним.

Лайю не знал, какая часть его слов оскорбила Третьего молодого мастера. Он смущенно почесал голову и мог только попытаться идти в ногу со своим хозяином.

«Ах, молодой мастер! Пожалуйста, не двигайтесь так быстро! Подождите этого слугу!»